

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Молдоев Э. Э.¹, Абакирова А. М.²

¹Молдоев Эдилбек Эсенович – доктор юридических наук, и.о. профессора;

²Абакирова Асель Мырзакановна – кандидат юридических наук, доцент,
юридический факультет,

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье проанализированы вопросы, касающиеся современного состояния и развития национальной правовой системы Кыргызской Республики. Рассмотрены основные компоненты правовой системы и ее значение для дальнейшего развития страны, отвечающие интересам государства и общества. Доказывается, что категория «правовая система» также имеет самостоятельное методологическое и теоретическое значение в сравнении с понятиями «система права», «право», «механизм правового регулирования». Установлено, что правовая система Кыргызской Республики образует отдельный вид правовой цивилизации (кочевой), для изучения которой необходимо использовать новый теоретический инструментарий. В целом, правовая культура кочевой цивилизации демонстрирует отличие от существующей традиции права.

Ключевые слова: правовая система, правовое сознание, правовая доктрина, правопонимание, законодательство Кыргызской Республики.

THE QUESTION OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Moldoev E.¹, Abakirova A.²

¹Moldoev Edilbek Esenovich – doctor of juridical science, acting Professor;

²Abakirova Asel Murzakanova – candidate of legal Sciences, associate Professor,
faculty of law,

Kyrgyz national University named after J. Balasagyn, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

Abstract: the article analyzes the issues relating to the current state and development of the Kyrgyz Republic the national legal system. The main components of the legal system and its importance for the further development of the country, meeting the interests of the state and society. It is proved that the category of "legal system" also has an independent methodological and theoretical significance in comparison with the concepts of "legal system", "right", "regulatory mechanism". It was found that the legal system of the Republic of Kyrgyzstan forms a separate legal form of civilization (nomadic), for the study of which is necessary to use new theoretical tools. In general, the legal culture of nomadic civilization demonstrates Unlike existing rights tradition.

Keywords: legal system, legal consciousness, legal doctrine, right understanding, legislation of the Kyrgyz Republic.

УДК: 342.4(575.3) (07)

В происходящих в Кыргызской Республике реформах во всех сферах жизнедеятельности, важную роль играет ее правовая система. Правовую систему можно определить как социальное явление, охватывающее такие компоненты правовой национальной культуры, как право и законодательство, существующую правоприменительную практику, а также правовую доктрину. Правовая система современного Кыргызстана представляет собой сложный комплекс компонентов, структур, правовых норм, психологических взаимодействий, образов, идеологических направлений, традиций историко-культурной, социально-политической и иной специфики.

Рассматривая понятие правовой системы необходимо отметить существующие в общей теории права мнения о неправомерности использования данной категории, что доказывает необходимость дальнейшего, более глубокого исследования понятия правовой системы и ее компонентов, изучения его структуры и характеристик и т.д. По нашему мнению, существующие мнения о необходимости отказа от категории «правовая система» не правильны, ибо она занимает прочное место в понятийном аппарате юриспруденции, и была признана отечественными учеными-юристами еще в 1980 г. [1].

Выделяя основную сущность этого довольно спорного вопроса, то необходимо выделить два момента. Первый состоит в том, что в юридической литературе существует четкое разграничение понятий «правовая надстройка» и «правовая система». Оба эти понятия обладают своим социально-правовым статусом. Понятие правовой системы включает в себя как внутренние, функциональные, структурные так и системные взаимосвязи правовых явлений. Что же касается определения правовой надстройки, то оно раскрывается через вопрос - какое место правовые явления занимают в общественной

системе, а следовательно, и самой правовой системы относительно экономического базиса. Следовательно, можно проследить четкость структурно-функционального различия между понятиями «правовая система» и «правовая надстройка».

Необходимо отметить, что основное различие данных понятий проявляется через детерминационные системы – другими словами говоря, каждое из этих понятий имеет свой детерминационный механизм. Под механизмом детерминации правовой системы, следует понимать внутреннюю взаимосвязь и взаимообусловленность непосредственно тех элементов, которые в правовую область общества. Каждое из этих явлений имеет причинные следственные характеристики. Генетическая взаимосвязь этих явлений, входящих в структуру правовой системы, характеризуется не внешними факторами, а взаимообусловленностью компонентов правовой системы и существующей системой внутренней детерминации. При этом достаточно другой детерминационный механизм можно обнаружить, когда нами характеризуется отношение правовой сферы к экономическому базису. В этом случае главными свойствами выступают характеристики, относящиеся линейной детерминации. Тогда экономический базис как определяющий генетический фактор становится причиной, которая детерминирует тот или иной вид правовой системы, при этом как следствие и пассивное явление правовая система выступает в отношении экономического базиса. Следовательно, нет нужды в доказывании важности и теоретико-методологического значения указанных выше детерминационных линий.

Как справедливо отмечает С. С. Алексеев, категории «правовая система» присуще независимое методологическое и теоретическое значение по сравнению с понятиями «система права», «право», «механизм правового регулирования» и др. По его мнению, категория «механизм правового регулирования» направлена на процесс регулирования общественных отношений, т.е. функциональную сторону, в то время как «правовая система» выделяет цельность и взаимообусловленность структурных элементов, т.е. единство состояний статики и динамики права. Категория «система права» определяет институциональность, внутреннюю структуру правовой системы, то есть нормативную основу. Что же касается определения «правовой системы», то она достаточно обширное правовое понятие, охватывающее все без исключения правовые явления, - это «правовая действительность» [2], весь мир правовых явлений.

Следующим моментом, на которое, как нам кажется, надо обратить внимание, является вопрос о категории «правовой системы» как условной, декларативной, появившейся в теории права без особых и необходимых причин. В известном смысле понятие «правовая система» действительно условно. Однако его условность не означает что это понятие чисто символическое и не может существовать как научная абстракция, но что оно имеет научную ценность при определенном условии. Этим условием является его способность «схватывать» и интегрировать в себе общие существенные связи и отношения, присущие всем элементам правовой сферы общества. В этом случае по отношению к данным универсальным совокупным связям нельзя забывать о разнообразных отличиях и особенностях. В этой связи, будет справедливо применить методологический подход, Р. Давида используемый им при определении категории «правовая семья». Как справедливо отмечает Р. Давид, объясняя метод группировки правовых систем в семью, «... сами правовые «нормы могут быть бесконечно разнообразными, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов. Поэтому возможна группировка правовых систем в семью» [3].

Следовательно, если более точно определить термин «условность» то это позволит, на наш взгляд, доказать права на существование понятия правовой системы и снять вопрос о его декларативности и незначительности. Кроме того, необходимо отметить, что определение, согласно которому система - это совокупность всех правовых явлений, не является доказательством неточности и неясности соответствующей категории, более того, это достоинство, ибо именно наличие такого свойства превращает правовую систему в число такой системы, где право, система права, система законодательства, правовые семьи правовая культура и другие обладают общими для нее неизменяемыми характеристиками, неотъемлемостью, внутренней связью. Таким образом, это позволяет говорить о статичности данной категории в научном понятийном аппарате, наличие собственной природы и существовании в нем особых правовых связей и отношений. Другими словами, теория права посредством категории «правовая система» приобретает неизвестные ранее теоретические и методологические резервы и возможности.

Актуальность исследования становления и развития правовой системы Кыргызстана в настоящее время обусловлена существующей потребностью поиска и выбора последующих путей дальнейшего государственного правового развития республики. Реформы правовой системы, которые происходили в Кыргызстане за последние двадцать пять лет, не учитывали наличие отечественной собственной исторической правовой системы, происходило слепое копирование зарубежных, возможно и передовых, политических форм и методов, следствием чего явилось разрушение правосознания у большей части населения, недоверие в провозглашающиеся правовые ценности. В сложившейся ситуации насущной научно-практической задачей является корреляция всех правовых реформ происходящих в Кыргызской

Республике. С этой целью необходимо продолжать исследование национальной правовой системы, которая начата лишь в последние годы. Как справедливо отмечает З. Ч. Чикеева: «Зачастую, решая какую-нибудь практическую проблему, в конце концов, каждый сталкивается с вопросом, какая правовая система нужна Кыргызстану? Какой она должна быть и какие принципы должны быть положены в ее основу? Какие исторические традиции и нормы должны быть положены в ее основу? Какими особенностями она обладает и возможно ли заимствование правовых институтов зарубежных стран?» [4].

Проведенный анализ показывает, что в постсоветский период отечественной наукой наработан достаточный объем материала по вопросам теории и истории отечественного права и государственности [5]. Проводятся научно-практические исследования таких юридических категорий как правовое понимание, правовое регулирование, правовое сознание, юридическая практика и др. Однако отдельные институты правовой системы Кыргызстана так и остаются неразработанными, так, исторические, культурные, социально-политические, основы правовой системы Кыргызстана, в том числе особенности правовой системы кочевой цивилизации, кыргызская правовая ментальность и др.

Возникает справедливый вопрос, можно ли с долей уверенности утверждать, что правовая система Кыргызстана не относится ни к одному из типов правовой культуры существующим в мире, и образует новый вид правовой цивилизации (кочевой), для исследования которой существует необходимость применения нового теоретического инструментария. На наш взгляд, распространенный среди исследователей правовой сферы анализ социальных, естественно-правовых, классовых, юридических и других закономерностей правовой системы не может охватить все существующие факторы, которые так или иначе влияют на сферу права любого общества. Все чаще встречаются исследования, касающиеся вопросов обусловленности правовой системы культурой, историей, сознанием народа. Именно такое понимание наиболее близко к подходу, согласно которому кыргызское общество обладает своей индивидуальностью, своими правовыми традициями. Это в свою очередь, позволяет глубокому проникновению в сущность кыргызского национального правового уклада, а не объяснять особенности права детерминистскими «всеобщими» законами.

Появилось много исследователей, которые доказывают, что по определенным сравнительным параметрам правовая культура кочевой цивилизации показывает отличие от традиционного права. Особенности в духовном статусе права и их социальных источниках, соотношение индивидуализма и коллективизма с правами человека, закономерности национального правового менталитета, правовая идентификация социально-значимых фактов доказывают, что правовая система Кыргызстана относится к самостоятельному типу правовой цивилизации.

Таким образом, существует необходимость в проведении более глубоких исследований процессов становления и развития правовой системы Кыргызстана, что позволит понять существующие особенности национального правового сознания нашего народа, реализующиеся в менталитете правового уклада кыргызского общества. Это в свою очередь позволит создать теоретическую основу для дальнейшего исследования «закрытых», «подсознательных» элементов правовой культуры, которые использовались и в условиях существования советской официальной политической и идеологической формы.

Список литературы / References

1. Правовая основа социализма. Кн. 1, 2. М., 1987. С. 198.
2. Алексеев С. С. Право: азбука—теория—философия (опыт комплексного исследования). М., 1999. С. 47.
3. Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. М, 2000. С. 465.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 20.
5. Чикеева З. Ч. Развитие правовой системы Кыргызской Республики (теоретико-правовой аспект). Дисс....д-ра юрид. наук. 12.00.01. Бишкек, 2014. 275 с.
6. Борубаиов Б. И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе российского государства (1855-1917 гг.)/ Б., 2009;
7. Арабаев А. А. Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие. Б.: Право и политика, 2009. С. 61.